

Лин Ци начала свое первое утро в качестве ученицы Секты, беспокойно рыская по крошечной кухне в поисках чего-нибудь простенького. Она была очень рада, что они сделали запасы на предыдущую ночь; ей бы не хотелось тащиться на склад, не успев толком проснуться.

Честно говоря, все еще было немного странно думать, что ей больше не придется беспокоиться о том, откуда возьмется еда. Ее размышления отвлекли ее, пока она готовила завтрак. Она была немного удивлена, заметив, что дверь Мэйчжэнь все еще закрыта, и нет никаких признаков того, что девушка проснулась. Лин Ци не ожидала, что эта девушка будет так спать.

Когда она села есть, то, выглянув в окно, увидела, что уже час как рассвело. Даже после того, как она закончила есть и вернулась в свою комнату, чтобы сделать тщетную попытку уложить волосы и привести себя в порядок к предстоящему дню, дверь ее соседки оставалась закрытой. Лин Ци подумывала постучать или даже открыть дверь, чтобы проведать ее, но предупреждение девушки не выходило у нее из головы.

Вместо этого она решила провести утро, продолжая работать над упражнениями по технике Души Аргента, пока не наступит полдень. Сидя со скрещенными ногами в затемненной комнате для медитаций и просто дыша, Лин Ци, как ни странно, расслаблялась, когда ей удавалось успокоить свои мысли, и усталость быстро проходила.

Без использования духовного камня она не чувствовала увеличения хрупкого мерцания тепла, оставшегося от вчерашней медитации, но все равно было приятно ощущать, как оно "дышит" вместе с ней. Впервые за последнее время она почувствовала, что у нее действительно что-то получается. Она понимала, что это, скорее всего, просто выдавала желаемое за действительное, но все равно позволила этой мысли задержаться.

Когда она вышла из комнаты для медитации, то обнаружила, что Бай Мэйчжэнь наконец-то проснулась. Девушка сидела у очага, потягивая воду из чашки, и выглядела так же безупречно, как и накануне. Лин Ци почувствовала укол зависти к тому, с какой легкостью девушка поддерживала свой внешний вид. Она уже давно смирилась со своими особенностями.

Более того, бледная девушка отличалась от нее в одном: змея, на которую она видела намеки, теперь была полностью видна, свободно обвившись вокруг шеи Бай Мэйчжэнь. Это была удивительная тварь с ярко-зеленой чешуей, напоминавшей дорогой нефрит. Кроме того, она была совсем маленькой - шириной в два пальца.

При появлении Лин Ци змея и девочка синхронно посмотрели вверх, и она заметила, что глаза маленькой змеи были точно такого же оттенка, как у Мэйчжэнь. Прежде чем молчание стало неловким, Лин Ци снова посмотрела на лицо своей соседки.

"О, ты уже встала. Доброе утро." Она не чувствовала необходимости пытаться говорить лучше с другой девушкой, которая, казалось, никак на это не отреагировала.

"Доброе утро", — ровно ответила Бай Мэйчжэнь, не разрывая зрительного контакта... и не моргая. Лин Ци очень хотелось, чтобы она моргала почаще. "Твоя культивация прошла

хорошо?"

Лин Ци пожалала плечами, чувствуя себя немного неловко. Ей хотелось так думать, но сравнивать было не с чем. "Думаю, да. То есть... я не думаю, что мне удалось "пробудиться", но мне кажется, я чувствую что-то в своем "даньтяне"?" Линг Ци запнулась на этих словах больше, чем ей хотелось бы.

Бледная девушка лишь слегка кивнула в ответ, отставляя пустую чашку. "Это ожидаемо. Было бы очень необычно, если бы ты прорвалась на стадию Красной Души за одну ночь культивации без значительно больших ресурсов". Она протянула руку, чтобы одним пальцем погладить крошечную голову змеи в форме лопаты, и рептилия прижалась к ней.

"Я не могу представить, что ты не сможешь достичь этого к концу недели, если приложишь усилия", — добавила она. Ее тон был таким же безучастным, как и всегда, но Лин Ци подумала, что она хочет подбодрить. Возможно. Возможно, она также ставит ультиматум, трудно сказать.

Несмотря на это, у Лин Ци было ощущение, что взгляды этой девушки на скорость естественного развития могут быть немного искажены. "Я знаю, что справлюсь", — ответила она с большей уверенностью, чем чувствовала на самом деле. "Мне нужно идти, так что увидимся позже". Она хотела бы еще спросить о некоторых вещах, которые затронула другая девушка, но она опоздает.

Бай Мэйжэнь ответила небольшим кивком, когда Лин Ци повернулась, чтобы уйти, и вернулась к змее на шее. В последний раз она видела, как ярко-зеленая змея подняла голову и шипела на ухо Бай Мэйжэнь, словно шепча ей что-то.

День был ясный и светлый, хотя осенняя прохлада была довольно сильной. Лин Ци с облегчением обнаружила, что форма ее ученика была теплой, несмотря на то, что это была почти зимняя одежда. Это действительно был самый красивый комплект одежды, которым она когда-либо владела. Она все же хотела немного изменить ее, хотя бы из-за плохой посадки. Возможно, она могла бы попробовать воспользоваться предоставленным ей швейным набором.

Такие мысли не давали ей покоя, так как Лин Ци была сосредоточена на том, чтобы не наткнуться на неприятности по дороге к месту встречи. Она не знала, будет ли ее "дружба" с Бай Мэйжэнь достаточной, чтобы навлечь на себя настоящую расправу, но не чувствовала необходимости рисковать.

Поскольку ее никто активно не искал, а толпы не было, было нетрудно просто пройти кружным путем к краю площади. Оказавшись там, она обошла его по периметру, пока не достигла входной дорожки, вырубленной в склоне горы. Не поднимая головы и слегка сутулясь, чтобы скрыть свой рост, она без труда выбралась наружу.

Со временем это будет сложнее, но пока ей хватало ее маленьких хитростей, чтобы не привлекать внимания. К счастью, на пути к площади было мало людей, а те, кто шел по ней, были довольно рассеяны и слишком заняты своими мыслями, чтобы обращать на нее внимание. Сама площадь была более населенной, и именно здесь она впервые увидела старших учеников.

Их было даже больше, чем учеников ее возраста. Откуда они взялись?

Некоторое время она держалась у края площади, чтобы понаблюдать, но в конце концов расслабилась. Никто из старших учеников, казалось, не проявлял никакого интереса к тем, кто принадлежал к ее группе. На самом деле, казалось, что они почти не обращали на них внимания, занимаясь своими делами. Большинство направилось в большой лекционный корпус, но другие просто стояли группами, переговариваясь, или направлялись в другой...

Вчера их там не было. Теперь здесь было еще четверо других ворот - два на восточной стороне и два на западной — обозначавших тропинки, ведущие вверх или вниз по горе. Лин Ци покачала головой. Еще больше магии. Она действительно была не в своей тарелке. Уверенность, которую она чувствовала вчера вечером и сегодня утром, быстро улетучивалась. В конце концов, она вышла из тени ворот и начала искать Хань Цзяня.

Она понимала, что это глупо, но из-за смущения перед Сун Лилин и неразговорчивости ее соседа по комнате, ей очень хотелось простого дружеского общения. Она не могла заставить себя отнестись с подозрением к красивому парню.

Это была единственная причина, по которой она приостановилась, а не ушла совсем, когда увидела, что он уже разговаривает с другим учеником. Это был другой мальчик, ниже на голову, чем они оба, но значительно шире в плечах и шире в талии. Он казался почти полной противоположностью Хань Цзяня: приземистый, мускулистый, со свирепыми чертами лица и вьющимися черными волосами.

Она была недостаточно близко, чтобы расслышать их разговор за негромким рокотом, доносившимся с остальной части площади, но заметила, что большую часть разговора вел более низкий парень, бурно жестикулируя. На первый взгляд, у него был довольно взрывной характер.

Улыбка Хань Цзяня казалась довольно сдержанной. Хань Цзянь встретился с ней глазами, заметив ее там, где она остановилась в тени одного из раскидистых персиковых деревьев. На мгновение Лин Ци увидела в его глазах что-то похожее на облегчение. Этого было достаточно, чтобы она снова двинулась в путь. Как только она подошла ближе, Хань Цзянь поднял руку, прерывая другого мальчика.

"Лин Ци! Сюда! Рад, что ты смогла прийти". Это был один из способов отстраниться от разговора, хотя она была не слишком довольна тем, что это привлекло к ней внимание. В свою очередь, низкорослый парень быстро повернулся в сторону взгляда Хань Цзяня, на его лице появилось выражение нетерпения... но оно тут же исчезло, как только его взгляд остановился на ней.

Лин Ци нахмурилась и вежливо кивнула Хань Цзяню.

"Доброе утро, Хань Цзянь. Прости, что опоздала". С ним она чувствовала, что должна хотя бы попытаться проявить вежливость.

Лин Ци посмотрел на своего спутника. Он недовольно нахмурился. В чем же была его проблема? "Кто может..."

"Правда, Цзянь?" - прервал его более низкий мальчик, бросив на него недоверчивый взгляд. "Когда я услышал, что такой сердцеед, как ты, пришел знакомиться с девушкой, я подумал, что у меня будет шанс встретить красавицу, а не палку с претензиями!"

Его слова были громкими и грубыми, даже не обращая внимания на их содержание. Лин Ци почувствовала, что выражение ее лица застыло, даже когда Хань Цзянь почти незаметно поморщился. Если бы она не заметила его неловкость в общении с другим мальчиком, она могла бы сделать или сказать что-то неприятное. Но она сдержалась, лишь стиснув зубы. В наступившей тишине Хань Цзянь сумел собраться с мыслями.

"...Юй, не слишком ли это? Не стоит грубить другому практикующему. Кроме того, я же сказал тебе, что ничего такого не было".

"Это определенно было более чем чересчур", — кисло вмешалась Лин Ци, глядя на более низкого мальчика и игнорируя неприятные ощущения, которые вызвали слова Хань Цзяня без всякой на то причины.

Юй просто пренебрежительно махнул рукой на ее слова, заставив ее вспыхнуть еще больше. Он даже не посмотрел на нее. "Она просто простолюдинка, Цзянь. Это видно даже по внешнему виду. Ты действительно собираешься тратить на это время?"

Лин Ци не стала ничего говорить, хотя выражение ее лица стало еще мрачнее. Сейчас она ничего не могла с этим поделать, но она обязательно запомнит это оскорбление. Выражение лица Хань Цзяня было настороженным, когда он ответил.

"Я не собираюсь нарушать обещание, Юй". Пожалуй, это было наименее дружелюбное из всего, что она когда-либо слышала от него.

Низкорослый мальчик фыркнул в ответ. "Хорошо. Полагаю, я не буду ущемлять твои вкусы, Цзянь. Просто постарайся не тратить слишком много времени. Я не потерплю, чтобы мой брат отставал!" С этими словами он зашагал прочь, растворившись в утреннем воздухе, а двое остались стоять в неловком молчании. Ну, Хань Цзянь выглядел неловко. Лин Ци внутренне кипела.

"Итак... брат?" - спросила она мрачно, глядя на Хань Цзяня с невыразительным выражением лица.

Он поморщился, потирая рукой затылок. Только тогда она заметила, что тигренка нигде не было видно. "Не по крови. Просто...", — он запнулся, подыскивая слова. "У тебя когда-нибудь был сверстник, которому родители практически приказали быть с тобой поласковее? Это похоже на это".

У Лин Ци не было такого опыта, но она могла понять, что он имел в виду. Во время жизни на улице она "миловалась" и с менее приятными людьми. Она почувствовала, что ее пыл остывает. Это не было виной Хань Цзяня.

"Сердцеед?" Она приподняла бровь.

Красивый парень выглядел усталым и раздраженным.

"Это глупая шутка, которая началась несколько лет назад из-за сестер друга. Юй просто воспринимает ее слишком серьезно, потому что..." Он запнулся и беспомощным жестом показал на свое красивое лицо.

Лин Ци думала, что он говорит искренне, но теперь она насторожилась. Хотя, если рассуждать здраво, было немного глупо считать четырнадцатилетнего мальчика "сердцеедом". "Итак, что теперь будет?"

Он вздохнул. "Я могу дать тебе несколько советов по началу твоего культивирования, и если ты захочешь, я могу помочь тебе немного попрактиковаться, как я и обещал", — искренне ответил он. "Но я пойду на занятия, которые старейшины проводят во второй половине дня".

"Я тоже", — сказал Лин Ци, чувствуя некоторое облегчение. "Значит, это будет на один раз?"

"Я думаю, что смогу уделять тебе час или два раз в несколько дней, если ты захочешь". Хань Цзянь действительно казался слишком милым. Однако его друг был прав. Она была всего лишь простушкой, почему он хотел потратить на нее время? Ей бы хотелось, чтобы ответ заключался в том, что она ему просто понравилась, но она не была уверена, что может в это поверить.

"Мне бы этого хотелось". Лин Ци подумывала просто спросить его, но она не могла рисковать обидеть его и потерять его помощь. Сейчас ей нужны были все ресурсы, которые она могла получить. Ей было немного жаль, что встреча с другим мальчиком вызвала у нее подозрения, но это было к лучшему.

"С чего бы нам начать?" - спросила она. "Моя соседка по комнате помогла мне почувствовать свой даньтянь, и я думаю, что первое дыхательное упражнение у меня получилось".

"О? Это было быстро", — сказал Хань Цзянь, подняв брови. "Я полагаю, ты имеешь в виду упражнения Души Аргента", — продолжил он, на что она кивнула. "Я оставлю завершение этой работы старейшине. Если ты понимаешь свой даньтянь..."

"Я не уверена, что понимаю", — призналась Лин Ци. "Она как бы... грубо навязала его. Я понимаю, что это твой духовный центр и место, где ты хранишь ци, но..." Она замялась, раскинув руки в беспомощном жесте.

Он бросил на нее странный взгляд, прислонившись спиной к стволу персикового дерева, под которым они стояли.

"...Верно, в этом вся суть. Дантянь - это не физический орган, как сердце или желудок, но его тренировка и расширение являются основой для улучшения способности удерживать и использовать ци. Считай, что это сердце твоего духа".

Лин Ци смутно знала об органах тела из полузабытой схемы в учебнике врача, который она украла и заложила в прошлом году. Она перебирала в уме информацию из текста, который пролиставала лишь в минуту безделья, пока ждала скупщика.

"Значит ли это, что когда я пробужу его, он начнет перемещать ци по всему телу?"

Он улыбнулся, и, несмотря на это, она почувствовала себя немного теплее.

"Да. Но в отличие от физических вен, тебе придется открывать меридианы вручную. Это... довольно сложно и болезненно, но тебе придется потерпеть, потому что твоя ци не сможет воздействовать на мир без открытых каналов".

Похоже, культивирование было нелегким делом. Лин Ци присела на скамейку под деревом, пока они продолжали беседовать, обсуждая основы культивирования.

В человеческом теле существует огромное количество потенциальных меридианов, и от того, какие из них она выберет для открытия, зависело, какие техники и искусства она сможет освоить. Искусства - это то, что культиваторы называли своей магией, а техники - это отдельные заклинания в рамках искусства. Многие из этого не укладывались в голове, но, как ей казалось, она понимала основную идею.

В ногах Хань Цзяня были открыты меридианы, связанные с ветром, а в сердце и позвоночнике - меридианы, связанные с огнем. У практикующего было ограниченное количество пространства в теле, которое он мог использовать для направления ци, что позволяло применять искусства. Меридиан мог одновременно проводить только один тип ци, что ограничивало количество искусств, которые мог использовать культиватор. По мере роста силы человека его тело могло выдержать открытие большего количества меридианов, что позволяло использовать большее количество техник.

Это означало, что Лин Ци, только начав свою деятельность, поначалу ограничится одним искусством. Это было тревожно. Если занятия ничего не дадут, то придется обратиться за советом к Бай Мэйчжэнь.

Как бы ей ни нравилось время, проведенное с Хань Цзянем, оно не могло длиться вечно. Через час она уже немного лучше ориентировалась в ситуации, а он исправил некоторые ошибки, которые она допускала при выполнении упражнений Души Аргента. С несколько восстановленной уверенностью она шла рядом с ним в лекционный зал, когда солнце

перевалило через зенит и началось время дневных занятий.

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1891791>